

ДЕМОКРИТ

Авторы: А. В. Лебедев

ДЕМОКРИТ (Δημόκριτος) (460–370 до н. э., по Аполлодору, 470–380, по Трасиллу), др.-греч. философ и учёный-энциклопедист, основатель античного [атомизма](#).

Родился в Абдере. Биографич. предание (в котором история переплетается с легендой) рисует Д. воодушевлённым подвижником науки, отрешённым затворником и в то же время неутомимым путешественником, потратившим всё состояние на исследовательские поездки по странам Востока: Вавилон, Персия, Египет, Эфиопия и даже Индия, что отчасти подтверждается собств. словами Д. о его превосходстве над егип. геометрами. Известна легенда о Д. как «смеющемся философе» (в противоположность Гераклиту как «плачущему философу») – столь нелепыми и бессмысленными казались ему повседневные занятия и устремления людей.

Д. – первый греч. философ и учёный, который оставил сочинения практически по всем областям знания своего времени. Свод сочинений Д. (т. н. Corpus Democriteum) имелся в Александрийской б-ке, в 1 в. он был заново издан грамматиком Трасиллом, разделившим его на 13 тетралогий, из которых 1–2-я включали сочинения по этике, 3–6-я – по физике, космографии, анатомии, психологии, логике, 7–9-я – по математике, астрономии, географии, 9–11-я – по музыке, грамматике, поэтике, 12–13-я – по медицине, земледелию, живописи, воен. искусству. Особую группу сочинений (вне тетралогий) составляли «Причины» (этиологич. трактаты по метеорологии, геологии, акустике, ботанике, зоологии, магнетизму) и, вероятно, подлинные «Записки» (в осн. материалы путешествий, в т. ч. трактат о вавилонской клинописи). Полный каталог названий сохранил Диоген Лаэртий (IX, 45–49). Под именем Д. существовала также обширная подложная лит-ра по магии, астрологии, алхимии и медицине. Все сочинения Д. утрачены, сохранилось ок. 300 фрагментов-цитат (в осн. этич. содержания), атомистич. учение известно по кратким изложениям Аристотеля, Теофраста и доксографов.

Эпистемология

Д. движется в русле выдвинутой [элейской школой](#) дихотомии мнения и знания и гераклитовского релятивизма в отношении феноменального мира. Противопоставлению того, что существует «доподлинно», «в реальности», тому, что существует лишь в субъективном представлении, или «условно», соответствуют два вида познания – «подлинное» (или «законнорождённое», γνῶμη γνησίη) и «тёмное» (или «незаконнорождённое», γνῶμη σχολίη), т. е. теоретич. разум и чувственное восприятие, причём разум выступает как шестое чувство, которое видит и слышит там, где ощущения слепы. Разум даёт «точное знание», ощущения – лишь «привлекающее мнение», обусловленное психофизич. состоянием индивида. Все чувственные качества субъективны, следовательно, картина мира, передаваемая ощущениями, – театральная декорация или бредовое наваждение (обыденное сознание как «сумасшествие»), «человек отрезан от реальности», «истина погребена в глубине». Но в отличие от скептиков Д. не сомневается в том, что «истинная реальность», скрытая за феноменами, существует и познаваема: это атомы и пустота. Возможно, позднее эмпиризм ионийской школы взял верх в Д.: в более

позднем, чем «Каноны» (осн. логико-эпистемологич. трактат), соч. «Преодоления» ощущения дают «подтверждения» или «удостоверения» того, что постигается разумом.

Атомы и пустота

Согласно Аристотелю, атомистич. учение Д. возникло в ответ на аргументы элейцев против движения и множества. Элейцы утверждали, что движение и множественность бытия (понимаемого как «полное») невозможны без разграничивающей его пустоты, отождествлявшейся ими с небытием. Согласно сформулированному Д. принципу равновероятности, или исономии, бытие (полное) ничуть не более реально, чем небытие (пустое). Вместо единого сущего [Парменида](#) имеется бесконечно много сущих в бесконечной пустоте, причём каждая частица бытия «неделима» (атомон). Атом неделим в силу своей физич. плотности и непроницаемости (отсутствия в нём пустоты). Атомы вечны (безначальны и неуничтожимы), не подвержены изменениям, лишены чувственных качеств, их субстанция («природа») абсолютно однородна. Они различаются только величиной, формой, а также (в соединениях) «контактом» и «поворотом» (или «порядком» и «положением», по Аристотелю). Атомы могут механически соединяться между собой путём «сцепления» или «переплетения» и временно «сопребывать», пока внешняя необходимость (ананкэ) не рассеет их. Согласно сформулированному Д. закону сквозной причинности, «ничто не происходит беспричинно (или «спонтанно», $\mu\alpha\tau\eta\nu$), но всё в силу некоторого основания и под действием (внешней) необходимости» (у Иоанна Стобея этот фрагмент приписывается Левкиппу). Подобно тому как из одних и тех же букв можно составить трагедию или комедию, так всевозможными комбинациями атомов порождается всё многообразие чувственного мира. По-видимому, атомы обладают «весом», пропорциональным их величине, но не обладают «тяжестью», которая побуждала бы их «падать» в пустоте (как атомы Эпикура). Т. о., атомам скорее всего свойственно беспорядочное движение во всех направлениях, обусловленное исключительно соударением и отскакиванием («распрей», по выражению Д.). Пространство Д. отождествлял с пустотой, а время считал субъективной фикцией.

Атомистическая космогония

(включая происхождение живых существ и ранние стадии человеческой культуры) излагалась в «Большом Мирострое» и «Малом Мирострое» (первый из них только Аристотель и Теофраст приписывали Левкиппу). На первой стадии происходит обособление скопления атомов в «великой пустоте» (т. е. пространстве одного мира, части «бесконечной пустоты»), на второй стадии «в силу необходимости» возникает вихрь, действующий как сепаратор: крупные атомы собираются в центре вихря (будущая Земля), мелкие «выталкиваются» на периферию (огненное вещество небесных светил), «подобное стремится к подобному», как при просеивании семян через сито. Традиц. четыре [элемента](#), т. о., сводятся к агломератам атомов равного размера, но разл. формы, и, как и у [Анаксагора](#), представляют собой «панспермии» (наборы всевозможных семян-веществ). Весь космос (по аналогии с ростом живых существ) заключён в «оболочку», в центре находится «барабанообразная» Земля, на самой удалённой орбите – Солнце, на самой близкой – Луна, между ними – планеты. Первые живые организмы зародились из ила по мере высыхания влажной земли. По закону исономии нет оснований считать, что наш мир – единственный: в бесконечном пространстве их должно быть бесконечно много, причём одни из них подобны, другие отличны от нашего. В течение бесконечного времени в разных частях Вселенной миры возникают, растут и погибают, сталкиваясь между собой при расширении. В частности, вспышки эпидемий объясняются проникновением в земную атмосферу атомных потоков из погибших миров.

Происхождение и развитие человеческой культуры по Д. предположительно реконструируются на основании соч. Диодора Сицилийского (I, 7) (согласно гипотезе Райнхардта, этот пассаж через Гекатея Абдерского восходит к Д.). Изобретение жилища, одежды и т. д. выводится из «нужды» и «стремления к пользе», в искусствах и ремёслах человек подражал природе и животным (пауку – в ткачестве, ласточке – в домостроительстве и т. д.). В теории происхождения языка Д. предполагал постепенное развитие от стадии «невнятности» к членораздельной ясности и рассматривал язык как чисто конвенциональную систему знаков («по установлению»), ссылаясь на существование омонимии, синонимии, переименования и отсутствие строгого аналогизма в словообразовании.

Психология и теория ощущений

Душа (псюхэ) тождественна с разумом (нусом) и состоит из тончайших сферич. атомов «огня», проникающих в любые межатомные промежутки и обладающих наивысшей подвижностью. Между любыми двумя атомами тела находится атом «души», приводящий их в движение. Смерть характеризуется «рассеянием» индивидуальной души, но сами по себе атомы «души» бессмертны; слабая степень сознания присуща даже трупам и неживому (см. [Гилозоизм](#)). Все чувственные восприятия Д., по Аристотелю, сводил к осязанию, т. е. к контакту между воспринимающими атомами души и «истечениями» от предметов. Все тела постоянно излучают материальные снимки, или «образы» (εἰδῶλα), которые отпечатываются на воздухе между объектом и глазом; этот отпечаток, подобно волне, проникает в глаз и передаётся в мозг. Цветовые ощущения обусловлены различиями в форме и комбинации атомов. Звук вызывается «раздроблением» воздуха внутри тел на атомы одинаковой формы под воздействием звуковой волны. Вкусовые ощущения также сводятся к формальным различиям: ощущение кислого вызывают «угловатые» атомы, сладкого – «круглые» и т. д. Помимо пяти чувств Д. признавал существование экстрасенсорного восприятия «у бессловесных животных, мудрецов и богов». Любые фантастич. образы, возникающие в сознании (в т. ч. во время сна), – реальны. Реинтерпретируя в терминах атомистики нар. веру в «демонов», носящихся в воздухе, Д. рассматривал их как атомные «истечения»-образы, проникающие через поры в человека (особенно ночью и при экстрем. состояниях); они могут предсказывать будущее и оказывать на людей благотворное или злоторное влияние. По некоторым свидетельствам, эти образы проникают в «наш мир» из космич. пространства – благодаря им возникли древние представления о богах.

Этика

Д. ориентирована на психологич. эвдемонизм, её ключевое понятие – эвтюмия, «благорасположение духа», выражающее идею душевного комфорта, – трактовалось в одноим. этич. трактате. Иногда это идеальное состояние описывается в негативных терминах как «безмятежность» или «невозмутимость». «Судьбы» (τύχαι) не существует, человек обладает свободой воли (несмотря на атомистич. детерминизм в физике), никакие внешние условия не могут сделать его несчастным. Душевный покой достигается избавлением от глупых желаний и неоправданных надежд, преодолением страха смерти и загробного наказания (основанного на ошибочных представлениях о мире и божестве), предпочтением духовных ценностей материальным, неизменным следованием традиц. греч. этич. идеалу «меры». Жизнь философа имеет особую регламентацию: философ отказывается от деторождения, не участвует в обществ. делах, найти причину одного явления для него ценнее, чем получить персидский престол, он – гражданин мира.

В области политики Д. даёт гл. обр. практич. наставления. Бедность при демократии настолько же предпочтительнее богатства при тирании, насколько свобода лучше рабства. Интересы полиса – превыше всего,

т. к. при его гибели гибнет всё. Законы благотворны для людей, только если они добровольно им подчиняются: как чисто внешнее принуждение, закон не может запретить грешить втайне. Отсюда постоянные апелляции Д. к нравств. воспитанию граждан, к совести, «стыду перед собой», к «закону в душе», запрещающему «совершать неподобающее». Богатые должны делиться с бедными, бедные – не завидовать богатым, т. к. «согласие» граждан – залог общего спасения. Зависть приводит к революциям и гражд. войнам, но в гражд. войне не может быть победителей, т. к. выигравшие её проигрывают наравне с побеждёнными. Т. о., достигший состояния эвтюмии (и свободный от зависти) становится не только источником радости для самого себя, но и залогом социального мира.

В эпоху античности философия Д. имела существенное влияние, в 4 в. до н. э. – благодаря демокритовцам (Несс, Метродор из Хиоса, Диоген из Смирны, Анаксарх, Гекатей из Абдеры, Аполлодор, Навсифан, Диотим, Бион из Абдеры), в эллинистич. время – благодаря её адаптации Эпикуром и Лукрецием. Забытая в средние века, она приобрела программное значение в Новое время (Ф. Бэкон, Дж. Бруно, Г. Галилей, П. Гассенди) как первая последоват. система механистич. детерминизма в противоположность телеологизму Аристотеля.

Литература

Соч.: [Фрагменты и свидетельства] // DK II. 81–230; [Тексты] // Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970.

Лит.: Лурье С. Я. Демокрит. М., 1937; Асмус В. Ф. Демокрит. М., 1960; Proceedings of the first International Congress on Democritus. Xanthi, 1984. Vol. 1–2; The Cambridge companion to early Greek philosophy / Ed. A. A. Long. Camb., 1999.